

## ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ НАУЧНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ ЭТНОНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ

Дмитрачков П. Ф.

Могилевский государственный университет  
имени А. А. Кулешова  
(г. Могилев, Беларусь)

Аннотация. В статье проанализированы основные научные термины, отражающие теоретические аспекты этнонациональной проблематики. Сделан вывод, что использование этих терминов позволяет не только проследить процесс формирования белорусского этноса, но и более глубоко раскрывать общеисторические явления.

Ключевые слова: отечественная история, этнос, этноним, этногенез, генофонд этноса, исторический возраст этноса, народность, нация, нация-государство, этнонация.

Summary. The article analyzes the basic scientific terminology which reflects the theoretical aspects of ethno-national issues. It is concluded that the use of these terms makes it possible not only to trace the formation of the Belarusian ethnos but also to reveal more deeply the general historical phenomena.

Keywords: Native history, ethnos, ethnonym, ethnogenesis, gene pool of an ethnos, historical age of an ethnos, nationality, nation, nation-state, ethnation.

Этнонациональная проблематика истории Беларуси находит все большее отражение в учебной литературе. Она связана со многими темами всех периодов нашей истории и прежде всего с вопросами, касающимися происхождения белорусов. Поэтому важно выделить термины, используемые в современных научных публикациях, учитывая роль и функции, которые они выполняют в познавательной деятельности. Научная терминология выражает понятия, категории разных областей знаний, и было бы неверно ее недооценивать.

При изучении этнонациональной проблематики отечественной истории в первую очередь надо обратить внимание на термин «этнос». Слово *этнос*, как известно, греческого происхождения (*ethnos*), а в переводе на современный русский язык означает «племя, народ». В научной литературе этот термин используется как важная дефиниция, т.е. научная категория, лежащая в основе классификации людей по определенным признакам. Фактически все исследователи рассматривают этносы как особые общности, скрепленные многими связями и сочетающие в себе биологическую и социальную природу человека. На наш взгляд, наиболее верно и полное понимание этноса

можно раскрыть такой формулировкой: «*Этнос – это устойчивая общность людей, близких по происхождению, исторически складывающаяся на определенной территории и характеризующаяся наличием единого языка (не исключая сохранения диалектов), общих черт в культуре, быту и даже психологии людей. При этом люди, составляющие этнос, осознают свою принадлежность к нему, у них имеется этническое самосознание, которое выражается в разных формах и прежде всего в самом названии – этнониме*».

В современной научной литературе, в частности, по антропологической проблематике, этносы называют «*этническим сообществом*» и при их изучении, кроме социального и культурного аспектов, учитываются также расовые и генетические особенности. «*Под категорией этноса, – пишет А. Миклулич, – обычно понимают этнические сообщества в виде популяций – то есть этнокультурных групп с общим происхождением и антропо-психологическими особенностями*» [2, с. 97].

Высказано также мнение, что при изучении этносов надо учитывать и уровень их развития, в связи с чем различать понятия «*этническая общность*» и «*этнографическая общность*». Этническая общность – это более зрелое образование с наличием этнического самосознания. В этнографической общности групповое самосознание выражено слабо, но это общность связана общей материальной и духовной культурой. В литературе используется и термин «*этничность*» и рассматривается он как категория, отражающая принадлежность человека к определенной общности, что выражается в понятиях «*идентификация*», «*самоидентификация*».

Этносы как историческая реальность обладают определенными признаками и важнейшим из них является язык. Это своеобразный код этноса, который наиболее заметно выражает его отличия от других народов. Ученым удалось выявить и изучить более 6 тыс. языков народов мира, которые распределены почти по 100 группам/семействам. Наиболее распространенными являются индоевропейские языки, к которым относятся и языки славянские, в т. ч. белорусский.

Существенно важную роль играет язык и в развитии культуры этносов. Культура также уникальна и неповторима, как и сам этнос, его язык. Именно в культуре выражается творческий потенциал этноса, его достижения, своеобразие жизни, бытовых условий, одежды, духовности. Ее определяют термином «*этническая культура*». Наиболее ярко отражаются особенности этноса в «*традиционной культуре*», «*традиционной народной культуре*». Такие термины широко используются в научной и учебной литературе. Многие исследователи отмечают, что чем больше в культуре традиционного, тем более устойчива она к процессу ассимиляции, к тем новшествам, которые ее размывают. Поэтому, изучая происхождение белорусов и в целом нашу историю, важно выделять вопросы, относящиеся к языку и культуре и, надо заметить, исторические условия и обстоятельства не всегда благоприятствовали их развитию.

Важнейшим признаком этноса, его компонентом является *этническое самосознание*. Оно формировалось уже с момента возникновения этносов и было основой самоопределения/самоидентификации человека и сообщества людей в целом по принципу «мы–они», «свои–чужие», закрепляясь в *этнонимах*, т. е. в определенных названиях. Этноним – это также слово греческого происхождения, оно связано с термином «этнос» (греч. *ethnos* – племя, народ + *опута* – имя). Известны две основные формы этнонима – *эндэтноним* (самоназвание) и *экзоэтноним* (название со стороны). В научной литературе используются и некоторые другие термины, относящиеся к этнониму: *этноконы* (названия местные, локальные), *урбонимы* (названия, относящиеся к городским жителям), *политонимы* (названия, отражающие подданство граждан, их проживание в определенных государствах). Встречается и термин «*конфессоним*», имеющий религиозно-церковный смысл.

Следует заметить, что уровень развития этнического самосознания у разных народов не одинаков, он определялся историческими условиями и обстоятельствами, чертами психологии/характера людей, их ментальностью, религией.

Важнейшим термином, который используется в научной литературе по Отечественной истории, является «*этногенез*». В узком смысле он означает происхождение народа, но он имеет более широкое значение. Этногенез – это процесс формиро-

вания этноса и включает как начальные этапы его становления, так и историю развития, когда определялись этнографические, лингвистические и иные особенности. «Этногенез, – пишет российский ученый А. Севастьянов, – это период становления этноса от зарождения до степени консолидации, позволяющей ему выйти на арену истории в качестве единого субъекта, осознающего свое единство и свои коллективные цели и интересы. То есть, в качестве коллективного «мы» [3, с. 51]. Имеются основания считать, что истоки этногенетических процессов уходят в глубокую древность и в их развитии можно выделить два периода. Первый относится ко времени первоначального заселения и освоения территории, которая в дальнейшем становится этнической, «месторазвитием этноса», по выражению Н. Гумилева, и на которой закреплялось население, ставшее коренными жителями, их можно назвать предшественниками или даже предками этноса. Второй период можно начинать с того времени, когда уже складывались предпосылки для возникновения этноса, и он формировался как исторический субъект. Такие периоды прослеживаются и в этногенезе белорусов.

Таким образом, этногенез народов следует рассматривать как процесс эволюционный, преемственный, что находит отражение в *генофонде* этноса. Это понятие в учебной литературе по истории Беларуси используется редко и не все студенты могут его раскрыть. Белорусский антрополог А. Микулич генофонд рассматривает как биологическую основу этнической популяции и включает в него «совокупность наследственной информации, зашифрованной в генетических структурах организмов» [2, с. 97]. По его мнению, генофонд белорусов формировался на базе метисации между первожителями данной территории и пришлыми индоевропейцами в экологических условиях Центральной и Восточной Европы. На основе генофонда можно установить и *исторический возраст этноса*. Для белорусов он был определен данными генетики, отражающими преемственность поколений коренных жителей сельских поселений, начиная с эпохи бронзы. Их анализ показал, что белорусы как популяция коренных жителей «*вядуць свой радавод на працягу прыкладна 130-140 каленаў, г.зн., пачынаючы амаль за 1,5 тыс. гадоў да н.э.*» [1, с. 538]. Как видим, исторический возраст белорусов составляет примерно 3,5 тыс. лет.

Основой этносов становились родоплеменные образования, возникавшие в условиях первобытного общества, они являлись первичными общностями, древними этносами. В ходе исторического развития эти образования расширялись, появлялись союзы племен, а это создавало возможность для возникновения (в разных регионах и в разное время) более широких и более прочных этнических общностей – *народностей*, чему способствовали и государствообразующие процессы. Народности же становились основой наций, формировавшихся в буржуазную эпоху, когда шла модернизация общества. Такая схема этногенеза народов признается многими учеными.

Вместе с тем внимание студентов важно привлечь к понятию «*нация*». Нации, как и народности, складывались исторически и обладали многими общими с ними признаками. Но пути формирования наций не были одинаковыми. Так, ряд европейских наций (итальянская, французская) сложился на основе разных этносов и этнических групп, проживавших на территориях, объединенных государством. Такое понимание нации нашло отражение в теории, суть которой можно выразить термином «*нация-государство*» (ее называют французской). Ее сторонники рассматривают нацию как совокупность всех жителей государства, независимо от происхождения, являющихся его гражданами, определяя терминами – «гражданская нация», «модерная нация». «*Нация есть многоэтническое по составу образование, основными признаками которого являются территория и гражданство*», – пишет российский этнолог В.А. Тишков [4]. Но теория «нация-государство» разрывает связь человека с его происхождением, этнокультурными особенностями и традициями народа. А они не исчезают, многие этносы стремятся их сохранить, противятся ассимиляции. Об этом свидетельствуют события, происходящие в Западной Европе, да и в других регионах.

Вторая теория нации (ее называют немецкой) была обоснована в XIX в. и отражает понимание нации как историко-культурного явления, возникшего в результате естественного и

длительного развития этноса. Это, по мнению ее сторонников, – наиболее развитый тип этноса. Отсюда выражение – «*нация-этнос*» или «*этнонация*». На данной стадии развития этнос приобретает новые качества и стремится к созданию государственности, суверенности. Государство становится основной политико-правовой формой реализации потенциальных возможностей этноса-нации. «*Всякая нация, – писал русский философ Н. Бердяев, – стремится образовать свое государство, укрепить и усилить его. Это есть здоровый инстинкт нации*» [3]. Следует, однако, заметить, что не каждый этнос даже на стадии нации достигает государствообразования. В силу разных исторических обстоятельств многие этносы не имеют или определенное время не имели своего государства, отсюда стремление создать его в той или иной форме. Это касалось и белорусского этноса, осознание в необходимости создания своего национального государства у него появилось лишь в конце XIX в., а добился он его в ходе революционных событий 1917–1918 гг. в России. Полноценная же и суверенная белорусская государственность воплотилась только в Республике Беларусь, возникшей в начале XXI в.

Изучая этногенетические процессы, надо учитывать не только конкретно-исторические условия их развития, но и внешние явления, связанные с миграциями. Воздействие миграций на этногенез особенно сказывалось во время т.н. «*Великих переселений народов*», первое из которых произошло в конце каменного века – эпоху бронзы на рубеже III–II тыс. до н.э., а второе – в начале I тыс. н.э. В ходе этих переселений устанавливались межэтнические связи, проявлялась ассимиляция, а этнические процессы приобретали субстратный характер и возникали новые этносы. Так, в результате первого «*Великого переселения народов*» сформировались кельты, германцы, балты, славяне и другие этносы, выделившиеся из индоевропейцев. На этногенезе белорусов сказался славяно-балтский синтез, балтские племена стали субстратом для дреговичей, радимичей и кривичей, закрепившихся на белорусских землях, и их следует рассматривать как своеобразные этнические образования. «*Гэта былі якасна новыя прабеларускія ўтварэнні, – писал Г. Штыхов, – у якіх пераважалі славянскія рысы і якія займалі своеасаблівае месца сярод іншых усходнеславянскіх этнасаў*» [5, с. 34].

Таким образом, рассмотренные нами научные термины отражают многие общетеоретические аспекты этнонациональной проблематики. Опираясь на них, мы можем проследить и процесс формирования белорусского этноса, выяснить как общее, так и особенное в его становлении и развитии. Это важно для более глубокого понимания Отечественной истории, имея в виду и тот факт, что появляются публикации, содержащие поверхностные суждения об этногенезе белорусов и в целом о прошлом нашей страны.

#### Литература:

1. Беларусь. Т. 9 : Антрапалогія / Л.І. Цягала [і інш.]. – Мінск : Беларус. навука, 2006. – 575 с.
2. Микулич, А. Белорусы в генетическом пространстве (Антропология этноса) / А. Микулич // Предыстория белорусов с древнейших времен до XIII века / сост., пер., науч. ред. А.Е. Тараса. – Минск : Харвест, 2011. – 544 с.
3. Севастьянов, А.Н. Этнос и нация / А.Н. Севастьянов. – М. : Книжный мир, 2008. – 192 с.
4. Тишков, В. «Нация – это метафора» / В. Тишков // Дружба народов. – 2007. – № 7; Тишков, В. Об идее нации // Общественные науки – 1990. – № 4; Тишков, В. Этнология и политика. – М. : Наука, 2001. – 240 с.
5. Штыхаў, Г. Насельніцтва зямель Беларусі ў IX–XIII стст. (вытокі беларускай народнасці) / Г. Штыхаў // 3 глыбі вякоў. Наш край. Гісторыка-культуралагічны зборнік. – Мінск : Крок уперад, 1992.